

В ПОИСКАХ НОВОЙ ДЕМОКРАТИИ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ОТ ПЛЕБИСЦИТА
– К ВЫБОРАМ. КАК И ПОЧЕМУ РОССИЯНЕ ГОЛОСОВАЛИ НА ВЫБОРАХ 2011-
2012 ГГ.» ПОД РЕДАКЦИЕЙ ВАЛЕРИЯ ФЕДОРОВА
(М. : Изд. и консалтинговая группа «Праксис», 2013. - 496 С.)

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, руководитель Центра стратегических социальных и социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН. E-mail – analytic@ispr.ras.ru

Вышла в свет и уже попала в фокус внимания научной общественности и российского политикума коллективная научная монография, подготовленная ведущими сотрудниками ВЦИОМа «От плебисцита – к выборам. Как и почему россияне голосовали на выборах 2011-2012 гг.». Уникальность издания заключается в том, что оно излагает результаты крупномасштабного панельного исследования динамики политических и идеологических предпочтений в поле актуальной политической коммуникации и медийной активности в период выборов российского парламента и президента конца 2011 – начала 2012 гг.

С сентября 2011 г. по март 2012 г. социологами ВЦИОМ по всероссийской выборке было проведено восемь волн измерений, которые и позволили сформировать объемную эмпирическую базу данных для изучения электорального поведения российских граждан. После ремонта выборки и отсеивания потерь итоговый массив составил 1787 анкет респондентов, которые представили 42 региона страны по пяти квотным признакам: регион, административно-территориальная единица, пол, возраст, образование. Все восемь этапов панельного исследования связаны единой концептуальной логикой программы и предусматривали измерения параметров массового политического сознания до и после политического выбора респондентов. Столь сложная многоступенчатая процедура сбора первичной социологической информации определялась целью исследования, которая, по мнению исследователей, заключается в «выявлении причин изменений политических предпочтений российских граждан во время федерального электорального цикла».

На самом деле характер и объём собранной информации по факту оказался шире поставленной цели и позволяет, по сути дела, получить представление о политической культуре современного российского общества, по крайней мере, в логике электоральных форм политической жизнедеятельности: знания, убеждения, действия. Расширение ракурса исследования практически произошло и в части поставленных задач, полученные решения которых вышли за границы простого анализа политических электоральных практик.

Главная идея, которую авторы проводят через всю монографию – это кризис плебисцитарной формы демократии как сложившейся социально-политической системы общества. По мнению В.В. Федорова, она «сформировалась как наследница советского политического строя, воспринявшая ряд важных элементов современных западных демократий, но качественно отличная от них». Автор выделяет четыре принципа российской плебисцитарной демократии – «выборного самодержавия»: вождизм, народность,

безальтернативность и преемственность власти. Конечно, можно, искать и предлагать иные названия системы или режима функционирования современного российского государства и общества, добиваясь полноты отражения, многозначности функций или метафоричности особенностей современных российских социально-политических реалий. Но мысль об исчерпанности нынешнего этапа развития и необходимости перехода к «рационально-активистской» модели политической жизни, по нашему мнению, является в монографии научно обоснованной и значимой для понимания дальнейших путей демократического развития нашей страны. Вопрос для аналитиков и политиков заключается в том, почему начался этот процесс и каковы его движущие силы?

Размывание подавляющего электорального «путинского большинства» как результата плебисцитарной демократии происходит по многим причинам. Материалы авторов коллективной монографии, в основу которых положен социологический и политологический анализ, раскрывают этот процесс. Л.Г. Бызов, исследуя идейные и ценностные аспекты политической борьбы в избирательном цикле, указывает на перспективы формирования «новой протестной коалиции, в которую, кроме её либеральных завсегдатаев, входили бы также некоторые националистические и левodemократические течения». Действительно, насильственное разделение и дискриминация русского народа на постсоветском пространстве, замена государственной идеологии и практики интернационализма и дружбы народов на конкурирующие религиозные идеологии и стихию атакистического национального эгоизма создали в российском обществе новую проблемную ситуацию, которую власть до событий в Москве на Манежной площади 11 декабря 2010 года вообще старалась не замечать. Но именно постсоветская стихия национальных отношений взорвала «эпоху путинской стабильности», создала и отчасти актуализировала новую политическую повестку дня, в центре которой вновь стал вопрос о социальном содержании новой российской демократии и национальном содержании политики.

Через год вопрос о демократическом характере политического процесса и легитимности итогов выборов в Государственную Думу вновь нарушил ситуацию стабильности. Но к декабрю 2011 года и для власти стало ясно, что сложившаяся в стране партийно-политическая система не отражает социально-политическую структуру интересов российского общества. Значительная часть граждан не доверяют действующим в стране партиям. Тенденция социально политического отчуждения между обществом и государством так и не была минимизирована. Когорта постсоветских молодых активных и амбициозных политиков, не найдя себе места в политическом процессе, по сути дела начали его разрушать с помощью уличных протестов. Стихия протеста родила актуальный социально-политический слоган «Не врать и не воровать!». В дальнейшем на выборах мэра Москвы произошло смыкание протестных крайних радикальных правых и левых флангов электората вокруг фигуры А. Навального.

Сложная многофакторная динамика политического и электорального процессов показана на большом массиве эмпирических данных во второй главе «Выборы 2011–2012 гг.: победители и побежденные» М.В. Мамоновым. Важен главный вывод этого анализа: победа В.В. Путина на президентских выборах 2013 года носит вполне объективный и легитимный характер. Она обеспечена социологически точным измерением общественных настроений в стране накануне выборов и адекватно на этой основе разработанной стратегией выборной кампании. Успех был достигнут рокировкой накануне выборов двух главных политических фигур в стране. И далее – расширением электоральной базы В.В. Путина на президентских выборах за счет ОНФ вместо теряющей популярность ЕР. Эта победа создала в обществе ситуацию новой политической стабильности. Автор подчеркивает, что достигнутая стабильность носит динамический характер и может быть сохранена только в

том случае, если «власть сумеет, найдет в себе силы отреагировать на массовый запрос на обновление и самоограничение, повышение эффективности её деятельности». Иными словами, в какой мере она сумеет реализовать стратегию устойчивого развития – своевременного и научно выверенного политического реагирования на вызовы изменяющейся среды, в том числе социально-политической.

В этой связи следует обратить внимание ещё на одно важное обстоятельство, которое существенным образом стало определять динамику электорального процесса и качества новой политической культуры. Российское общество пришло к выборам, испытав на себе негативные эффекты мирового экономического кризиса. Больше всего кризис ударил по новому сегменту российского среднего класса, который был сформирован в последние двадцать лет бизнес-сектором экономики, и который составляет сегодня социальную основу политики либеральных реформ. В череде пореформенных лет предшествующий выборам период (2008 – 2012 гг.) оказался для российского общества и государства одним из самых неблагоприятных. На него выпал апогей экономического кризиса, который пришел в нашу страну из-за рубежа и последствия которого создали в российском социуме новый момент истины в осознании новой реальности. Впервые накануне выборов российское общество, поняло, что его экономическое благополучие зависит не только от собственных усилий и предприимчивости, работодателя и политики Правительства РФ, но и от состояния экономики и финансовой системы США. По сути дела, граждане и политическая элита осознали, что проведенные реформы привели к частичной потере экономического суверенитета страны. Неприятным для граждан и руководства страны оказалось осознание факта, что российская экономика в группе стран БРИКС оказалась наиболее чувствительной к кризису. Жизнь ещё один раз дала урок политикам: держаться подальше от идеологических мифов, в какие бы красивые заморские словечки они не наряжались. Ложь и заблуждения рожают ошибки и поражения. Правда жизни, реализм мышления, научное, выстроенное на измерениях, системное знание и обоснование стратегии, трезвость, и последовательность действий – слагаемые современного политического успеха и долголетия.

Важной движущей силой в электоральном периоде 2011 – 2012 гг. оказалось общественное недовольство. Его формы: поддержку оппозиционных партий и движений, протестное голосование, абсентеизм как форму протеста, участие в протестных акциях граждан детально исследует Ю.М. Баскакова. Она приходит к выводу, что «в обществе действительно накоплен высокий уровень латентного недовольства», но «механизмы политической системы, обеспечивающие легитимность существующего режима, продолжают работать, и потенциал его устойчивости не исчерпан». Отметим, что в ходе сложной, проходящей в неблагоприятных условиях выборной кампании власть не позволила оппозиции загнать себя на поле нелегитимных политических действий и там позволить взорвать себя.

С.В. Львов подробно рассматривает тему фальсификаций на выборах, их реальные масштабы и пропагандистский эффект. Его анализ показывает, что тема фальсификаций как пропагандистский инструмент политической борьбы «сохраняет огромный политический потенциал». Сегодня в оппозиционном и провластном российском электорате «сформировался значительный пласт избирателей, не исключающих факты фальсификаций». Число «сомневающихся» по поводу легитимности и достоверности результатов выборов достигает 50% респондентов. Такой критический порог доверия к институту демократических выборов, на наш взгляд, требует срочной и масштабной корректирующей работы государства и общества. Необходимо восстановить доверие избирателей ко всем участникам избирательного процесса, друг к другу и к самой процедуре. В противном случае начнется эрозия всего пласта политической культуры. Важно понять, что доверие к институтам демократических выборов общее дело власти и оппозиции. Процедуры демократии не должны

подвергаться сомнению ни одной из сторон. Иначе вместо культуры демократических выборов на почве бездействия и безответственности общество и государство совместными усилиями могут взрастить сорняки хаоса, чего и добиваются во все времена политические маргиналы и авантюристы.

Заключительная глава монографии посвящена социологическому анализу сущностной основы демократического процесса – политическому участию. Привлекая обширный эмпирический материал, В.В. Петухов показывает современную картину меняющейся реальности политической активности российских граждан. В её написании он исходит из тезиса, что «на практике рационально-активистская модель политического участия, утвердившаяся в развитых демократиях, вовсе не предполагает участия в общественной и политической жизни всех, всегда и в одинаковых формах». По его мнению, важен «баланс между массовым участием и эффективным компетентным управлением». Главной особенностью политической жизни нашей страны стала потеря обществом веры в эффективность демократических институтов и наметившийся процесс возвращения своей роли субъекта политики.

Действительно, падение доверия граждан к институтам власти и демократии фиксируется многими исследователями и в нашей стране и за рубежом. Как разглядеть черты российской рационально-активистской модели политического участия, иначе «демократической машины» будущего? Какова конструкция её политических институтов и механизмов? В чем выражается и как задействована мотивация гражданского участия? Как обеспечить преемственность и сочетание политической традиции и инновации? Эти вопросы ставят ученые и политики не только в нашей стране. Весь мир в своём политическом многообразии, столкнувшись с вызовами времени, находится в поиске адекватных моделей демократии.

Эмпирический анализ социальной реальности, проведённый исследователями ВЦИОМа в монографии, помогает осознать макросоциальные параметры современного гражданского общества. Генеральной тенденцией его развития в XX – XXI веков стала массовость гражданских процессов. Огромные массы людей, ранее не обладавшие полными правами, вошли в своих странах в сферу гражданских отношений, экономическую, социальную, политическую жизнь. Характерную черту времени зафиксировал Ортега-и-Гассет и обозначил как прорыв масс к власти: «Происходит явление, которое, к счастью или к несчастью, определяет современную европейскую жизнь. Этот феномен — полный захват массами общественной власти. Поскольку масса, по определению, не должна и не способна управлять собой, а тем более обществом, речь идет о серьезном кризисе европейских народов и культур, самом серьезном из возможных. В истории подобный кризис разражался не однажды. Его характер и последствия известны. Известно и его название. Он именуется восстанием масс»¹. Под влиянием социалистической революции в России вся Европа пришла в движение. Испания не стала исключением. С позиций европейского либерализма и понимания соотношения политических сил в Испании и Европе Ортега-и-Гассет хорошо чувствовал и предвидел, к чему приведет гражданская война в Испании.

Но он увидел и вторую генеральную тенденцию современной общественной жизни – разрушения культуры традиционного общества и становления общества массового потребления, в том числе информационного, основанного на росте городов и гражданского населения: «Назвать ее легко, хоть и не так легко объяснить, — я говорю о растущем столпотворении, стадности, всеобщей переполненности. Города переполнены. Дома переполнены. Отели переполнены. Поезда переполнены. Кафе уже не вмещают посетителей. Улицы — прохожих. Приемные медицинских светил — больных. Театры, какими бы рутинными

¹ Ортега-и-Гассет Хосе. «Восстание масс». М., Издательство АСТ, 2008. С. 17.

ни были спектакли, ломаются от публики. Пляжи не вмещают купальщиков. Становится вечной проблемой то, что прежде не составляло труда, – найти место»².

Индустриальное производство, создание национальных систем здравоохранения, просвещения и образования широких слоёв населения в развитых и развивающихся странах, НТР, взрывное развитие интернет-технологий и других средств массовых коммуникаций и информации, а также революция собственности, доходов и управляющих привели к формированию **массового среднего класса**, который стал основной социальной движущей силой современных развитых обществ. Отмена визовых и таможенных ограничений, интенсификация межкультурного обмена положили начало процессу формирования единого массового глобального гражданского общества.

Современный город и общество способствуют формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал. Особая роль нового массового среднего класса накладывает на него особую социальную ответственность. Попытки материальной и духовной дискриминации среднего класса в создавшихся условиях могут привести к масштабным социальным потрясениям и катастрофам социальных и политических институтов. Средний класс становится не только основной производительной силой, но и центральным звеном в социальной структуре общества и системе управления государством. Массовый средний класс берет на себя функцию центральной движущей силы современного гражданского общества.

Превращение среднего класса в социальный класс большинства не только граждан, но и членов общества качественно меняет социально-политическую ситуацию. **Потенциально средний класс превращается не только в основную производительную силу, но и, при определенных обстоятельствах, в главный революционный класс.** Радикализация нового среднего класса начинается в тех странах и обществах, где возникают критические материальные и духовные диспаритеты. Средний класс стал главной движущей социальной силой событий в странах Центральной и Восточной Европы в 80-х годах XX века, в нашей стране в 1991 – 1993 годах, на Украине в период оранжевой революции, в странах арабского Востока в «период арабской весны». Массовизация среднего класса приводит к ухудшению его материального положения, так как в новых условиях элиты не желают признавать новой социально-политической реальности. Американский исследователь Кристофер Лэш в своей книге «Восстание элит и предательство демократии» показывает, как под напором цинизма безграничного обогащения разрушаются системы общественных ценностей, и происходит деформация и истончение среднего класса: «Кризис среднего класса, а не просто растущая пропасть между богатством и нищетой – вот на чем требуется сделать ударение при трезвом анализе наших перспектив»³.

В формирующемся глобальном обществе возникает новая социальная реальность как результат взаимодействия природы, общества и человека, как результат синтеза новых критических созидательных и разрушительных возможностей человека. Синтез этих возможностей впервые в истории человечества создал ситуацию возможности самоуничтожения не только цивилизации, но и жизни на планете. Новая проблемная ситуация уже не может быть адекватно осознана в границах традиционных социологических парадигм: консенсусной или конфликтной. Глобальность и многообразие нового социального мира требуют нового научного парадигмального подхода. В конкретный момент развития

² Там же. С. 17-18.

³ Лэш Кристофер. «Восстание элит и предательство демократии». М.: Издательство "Логос", Издательство "Прогресс". 2002. С. 28.

современного турбулентного мира в единстве его биологической, социальной, экономической и других видов жизнедеятельности новую парадигму можно охарактеризовать как интегральную. Происходит научное осознание границ и существа новой социальной проблематики и ее исследовательских возможностей. В определенном смысле в новом критическом мире идет переход от классического научного императива Ф. Бэкона «знание – сила» к императиву «знание – жизнь». Становление общества массового научного знания происходит в процессе отхода от моделей, стандартов или мотивов общества массового потребления к рациональным практикам устойчивого развития.

Одновременно с научным осмыслением и освоением интегральной научной парадигмы происходит формирование политической культуры и демократии общества массового научного знания. Мы наблюдаем диалектическое развитие, переход от материальной и духовной культуры господства, конкуренции и насилия к культуре согласования, кооперации и синергии в системе «человек – общество – природа». Качество политической культуры изменяется по мере расширения демократии меньшинства, перехода к демократии большинства. Материальной технологической основой этого процесса является переход от элитарной к массовой политической коммуникации. В свою очередь, новый тип коммуникации возникает как сочетание вертикали и горизонтали власти в сетевой демократии. Происходит замещение представительной демократии демократией массового прямого политического участия. Научная адекватность и оптимизация государственной власти достигаются профессионализацией, децентрализацией и департизацией сферы государственного управления.

Все эти и другие черты возможного будущего помогает разглядеть монография исследователей ВЦИОМ. Поздравим авторов и коллектив сотрудников с важным шагом в эмпирическом изучении и концептуально-теоретическом осмыслении социально-политической реальности современного российского общества. Будем ждать новых работ, которые найдут благодарных читателей среди ученых и политиков, студентов и журналистов, всех граждан развивающейся российской демократии.